

Если бы это был другой акционер, ему бы вынесли весь мозг. Поэтому можно считать, что ему очень повезло. Новый акционер могла сначала показаться ненадежной, но оказалась хорошим начальником. Директор знал, что ему не о чем беспокоиться, когда он работает под руководством госпожи Цзян.

— Хорошо. Пока у меня нет конкретных инструкций, вы можете делать так, как посчитаете нужным. Вы же глава больницы. Вы имеете право принимать решение об увольнении врача, пока он находится на испытательном сроке, — сказала Цзян Яо.

Даже если бы директор не позвонил утром, она бы сама связалась бы с ним после того, как сегодня закончились бы занятия, чтобы сообщить об увольнении Линь Шуньхэ.

Учитывая вчерашний инцидент в университете, она была бы совсем сумасшедшей, если бы оставила Линь Шуньхэ работать в своей больнице.

Когда Цзян Яо закончила разговор, Вэнь Сюэхуэй уже вернулась с двумя чашками соевого молока. Когда она увидела, что Цзян Яо убрала телефон, она подняла брови и протянула ей одну из чашек. Она сказала:

— Вот. В столовой новый повар. Теперь соевое молоко не так сильно разбавляют, на вкус намного лучше, чем раньше. Но, цена увеличилась на одну монеточку.

— Тебе не хватило монеточки? — улыбнулась Цзян Яо, прерывая подругу.

— Что ж, в благодарность за такое дорогущее соевое молоко, могу я угостить тебя вкусным обедом?

— О Боже! Цзян Яо, ты слишком добра! Тогда я буду угощать тебя соевым молоком на завтрак каждый день!

Вэнь Сюэхуэй легонько похлопал по столу, она казалась взволнованной.

— Я так давно не ела с тобой.

После того, как Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй закончили свой завтрак, они вышли из столовой и встретили декана Вэнь по пути в лекционные залы. Одна из девушек была его дочерью, а другая была ее хорошей подругой и ученицей, которой он гордился. Когда декан увидел их, он решил поприветствовать этих двух милых дам.

— У тебя есть занятия сегодня утром? Ты завтракала?

Декан Вэнь хорошо знал свою дочь — она была невероятно ленива. Если у нее не было занятий

по выходным, она спала до полудня, когда возвращалась домой. Она даже завтракала и ужинала за один прием. Это была дурная привычка, которую он никак не мог искоренить из своей дочки, как бы не старался.

— Папа, мы поели. Соевое молоко в нашей столовой стало намного вкуснее. Ты обязательно должен попробовать как-нибудь!

Вэнь Сюэхуэй одной рукой держала руку отца, а другой руку Цзян Яо. Говоря это, она фыркнула на декана Вэнь.

— Понюхай. Понюхай. Он такой ароматный.

— Ты такой ребенок!

Детские поступки Вэнь Сюэхуэй позабавили декана Вэнь. Он не мог рассмеяться.

— Сколько тебе лет? И ты все еще так себя ведешь. Ай-ай-ай!

Затем он снова рассмеялся и сказал:

— Я не чувствую запах соевого молока, зато ощущаю аромат мясной булочки.

Вэнь Сюэхуэй удовлетворенно рассмеялась. Она пробормотала:

— Но, мясная булочка осталась такой же как и была.

Цзян Яо позавидовала такому теплому и милому общению отца и дочери. Она не видела свою семью с тех пор, как два месяца назад поступила в университет. Дома остались еще двое старших братьев.

Поэтому рядом с Вэнь Сюэхуэй и деканом Вэнь она внезапно почувствовала себя одинокой. Она очень скучала по семье.

После дня занятий Цзян Яо планировала угостить своих соседей по комнате ужином. Однако около пяти часов Лу Юйцин позвонила и сказала, что Хуан Чэньцзин приглашает их обеих на ужин. А Лу и Да Кэ уже выехали чтобы забрать ее.